

Итан Сеймур Бертран поклялся убить их всех.

Он не хотел нарушать свое бессмысленное обещание о том, что сделает это, поэтому сильно натянул поводья, так что его ладони онемели.

«Я убью всех, кто подверг ее опасности».

На самом деле источником этого гнева было сожаление.

Когда она собиралась уходить, ему не следовало отказывать ей под предлогом самого сильного снегопада за 100 лет. Ему следовало использовать головную боль, мучившую его с сегодняшнего утра, как оружие, чтобы захватить ее.

Как долго он бежал через резкий зимний ветер Лорека? Итан, смотревший на темную горную дорогу, глубоко вздохнул.

Когда он повернул правую руку, он увидел, что темно-красный камень в форме полумесяца терял свое свечение. Он снова крепко сжал поводья. Мысли Итана метались в беспорядке.

Он должен найти ее, пока не стало слишком поздно.

— Ваше Превосходительство! — слышался сквозь вьюгу сухой мужской голос.

Итан поднял руку, останавливая отряд солдат, бегущих за ним.

— Сэр, дальше искать сложно из-за сильного снегопада, — сказал О'Коннелл, отряхивая снег с усов.

Было невыносимо холодно. Он прожил в империи Эльма более 40 лет и никогда не видел такого резкого похолодания, как в этом году.

Кроме того, он впервые ездил на лошади на чьи-то поиски в такой ужасный день.

— Здесь мы разделимся. Выпусти всех гончих.

— Сэр, но...

— Я пошлю Ларри на восток, а троих солдат оставлю здесь. Я иду в горы.

— Горы? Сэр, никто не сможет подняться в горы с повозкой, — сказал О'Коннелл, глядя вверх по склону.

Но Итан так не думал. Если бы он собирался убить кого-то, он бы не пошел по широкому пути. Он, должно быть, должен принять решение в этом месте, где мог видеть горы.

— Сэр, идет слишком сильный снег. Ничто не предвещает его скорого прекращения. Кроме того, мы взяли так много солдат, не сказав ни слова учителю. Ух...

Но Итан не ответил, вместо этого он дважды обернул вокруг рук поводья и сжал их. О'Коннелл точно знал, что означало это действие.

Это означало, что даже если они умрут сегодня в снегу и потеряют всех своих собак, они продолжат поиски.

— ...Да сэр.

Еще хоть одно слово было бы пустой тратой энергии.

О'Коннелл сильнее прижал шляпу и схватился за поводья. Затем он повернулся и крикнул солдатам:

— Ларри, двигайся на восток. Если заметишь что-нибудь подозрительное, даже небольшой след, немедленно сообщи об этом!

Тем временем Итан уже исчез из поля зрения вместе с двумя собаками.

— Это будет очень сложно для Его Превосходительства. Я уверен, что учитель не станет сидеть сложа руки.

О'Коннелл покачал головой и натянул поводья. Лошадь, восстановившая дыхание после небольшого перерыва, начала яростно подпрыгивать.

Конечным пунктом назначения экипажа, который они искали, был Шемулт. От Лорека, имения Итана, до Шемулта было много дорог, но в конце концов им пришлось свернуть на ту дорогу, на которой сейчас они и находятся.

Как только он вышел на горную тропу, собаки стали двигаться необычно.

— Грр, грр!

Они, должно быть, почувствовали запах крови и начали копать носами, обнюхивая дорогу.

Следуя за собаками вверх по склону, Итан был рад, что идет снег.

На снегу были хорошо видны непрерывные следы колес. А неподалеку виднелся изящный силуэт, выглядевший неуместным.

Это была карета, запряженная лошадьми.

— Руэлли!

В тот момент, когда он открыл рот, холодный воздух перекрыл его горло. Однако этого было недостаточно, чтобы Итан не закричал.

Итан быстро слез с лошади. Он бежал изо всех сил с камнем света, но снег, доходивший выше колен, сдерживал его.

— Руэлли Бедивье!

Но карета была пуста, а всадники в черных шляпах были уже мертвы и залиты кровью.

— Черт возьми!

Это было необычное умение прицелиться точно в жизненно важную точку. Он осторожно взял меч правой рукой и сделал шаг. Его взгляд привлекла алая кровь, расплескавшаяся на снежное поле.

Прекрасная и грустная свежая кровь уходила глубоко в горы.

Две собаки взволнованно побежали вперед. Итан также снял мешавшееся пальто и быстро побежал по кровавому следу.

— Я никогда не прощу тебя. Никогда.

Но ненависть, разраставшаяся в его груди, потеряла свое значение в тот момент, когда он увидел Руэлли.

— Руэлли!

Она лежала на снегу, ее светлые волосы были мокры от крови и растрепаны. Он быстро поднял ее, и слабое дыхание, которое вот-вот должно было исчезнуть, сорвалось с ее бледных губ.

К счастью, он почувствовал немного тепла меж ее губ. Итан прижался своим сердитым лицом к ее губам, боясь, она перестанет дышать от холода.

— Черт возьми, черт возьми.

Ему удалось сохранить ее дыхание, но платье Руэлли было залито кровью, так что он даже не мог точно определить его первоначальный цвет. Темно-красная жидкость, казалось, залила всю ее грудь и капала вниз.

Было очевидно, что ей ударили ножом в сердце.

— Ты не должна умереть, Руэлли. Я никогда не прощу тебя, если ты умрешь.

'Никогда не прощу' — слова, которые на самом деле он сказал себе.

Он быстро вынул Рамеон* из кармана и вложил его в руку Руэлли. Рамеон, бывший изначально красным, стал черным, как будто его вытащили из пепла.

*Рамеон, вероятно, магический камень или амулет.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Но, к счастью, красный цвет еще был в нем, будто он показывал висящую на волосок от смерти Руэлли.

Итан накрыл ее своим пальто и погладил ее по щеке, ставшей холодной. К счастью, холод, заморозивший весь мир вокруг, казалось, спас ей жизнь.

Однако ее рана была настолько серьезной, что он подумал, что не стоит безрассудно перемещать ее.

— Коул, заberi ее!

Одна из гончих по команде хозяина убежала, словно пуля.

Ее рука, которую он никогда раньше не держал, была залита кровью. Итан тер ее ледяную руку о свою одежду и горячо молился:

— Руэлли Бедивье. Только когда ты вся в крови, ты соглашаешься быть со мной. Я послал тебя сюда не для того, чтобы увидеть тебя такой.

— Только не такой.

Фактически, Итан не был верующим. Он верил только в себя. В мире, где родословная была единственным благословением, Бог давал драгоценную кровь, но для Итана эта кровь была не чем иным, как препятствием.

Но самое забавное было то, что теперь единственным человеком, который мог утешить его горе, был тот, в кого он не верил. Единственным человеком, к которому он мог обратиться, был Бог, который всегда игнорировал его.

Итан плакал, его черные волосы теперь были мокрыми от снега и пота.

— Пожалуйста, пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/56783/1500488>